кроме единого Александра».[8] Подобная характеристика вызвана стремлением автора как можно больше прославить царя-победителя.

Еще одна черта образной системы пьес о Северной войне, свидетельствующая об их принадлежности к петровской поре, состоит в обилии языческих и античных богов и героев, которые действуют в пьесах наряду с христианскими богом и многочисленными героями и мучениками, а также всевозможными аллегорическими фигурами. Если в более ранней по написанию пьесе «Царство Мира» языческие боги и герои выступают только как враги христианства, являются олицетворением злых сил (Нерон, Аполлин), то уже в «Торжестве Мира» и последующих пьесах их функции изменяются: античные боги и герои могут выступать и на стороне «ревнителей православия» (Александр Великий, Помпей, Фортуна, Феб и мн. др.). Традиционен образ Марса, однако иногда античный бог войны «раздваивается»: наряду с защитой интересов православной церкви (Марс православный) он олицетворяет и языческого бога «неправедных» (Беллона иноверных). Подобное «раздвоение» может быть и с другими героями: например, в пьесе «Свобождение Ливонии и Ингерманландии» действуют Фортуна Хищения Неправедна со львом гордым и Фортуна Ревности отеческая.

Постановка пьес школьного театра московской Академии, обладающих сложной аллегорико-символической образной системой, была весьма трудным делом. Требовалось большое умение и фантазия, чтобы сделать аллегорические назидательные пьесы о Северной войне яркими парадными зрелищами. Этой цели служат многообразные сценические эффекты, непосредственно воздействующие на зрителя.[9]

В первую очередь это разного рода световые эффекты: адский пламень, пожирающий грешников, молнии, горящее огнем сердце и т. д. Красочным зрелищем была, очевидно, сцена 5-го явления III части пьесы «Свобождение Ливонии и Ингерманландии», изображающая осаду города (в котором засело Неправедное Хищение со своими полками) отрядами Ревности российской. Каждый воин имел водонос с зажженной свечой. По сигналу начала боя водонос разбивался, и враги (да и зрители, видимо, тоже) устрашались ярким пламенем.

Далее, не менее широко представлены в московских пьесах и звуковые эффекты: глас с небес, гром и т. д. Глас с небес часто заключает в себе авторскую оценку происходящего. Полный

---

[8] Там же, стр. 350

[9] О сценических приемах и эффектах школьного театра см.: В. П. Адрианова-Перетц. Сцена и приемы постановки в русском школьном театре XVII—XVIII ст. — В кн.: Старинный спектакль в России. Л., 1928; В. Н. Перетц. Театральные эффекты на школьной сцене в Киеве, Москве XVII и нач. XVIII веков. — Там же.